

Очень скоро первый старейшина с лицом, полным нетерпения, повёл Вэй Яня в зал.

Увидев прибытие Вэй Яня, все члены семьи Сяо проявили выражения уважения.

Особенно Сяо Ян, чьи глаза загорелись вспышкой тепла и предвкушения во взгляде.

Три члена секты Юнь Лань также обратили своё внимание на молодого человека, одетого в чёрное с золотой вышивкой. Его красивое лицо и необычная аура, которую он источал, заставили молодого человека рядом с ними слегка нахмуриться.

Это произошло потому, что взгляды молодых девушек семьи Сяо переместились, теперь устремившись на Вэй Яня, посылая ему пламенные взгляды.

Молодая леди, Налан Янран, была слегка удивлена, но быстро отвела взгляд.

Однако старейшина в белом одеянии имел несколько серьёзное выражение лица, так как своим скрытым восприятием он вообще не мог обнаружить никакой ауры от молодого человека.

Но он чувствовал, что другой человек был подобен бездонной пропасти, непостижимый.

...

«Господин Вэй». Сяо Чжань и двое старейшин встали в этот момент, слегка почтительно поклонившись.

Вэй Ян кивнул, его взгляд скользнул по старейшине в белом и молодому человеку рядом с ним, и он ненадолго задержался на хрупкой молодой девушке, прежде чем отойти. Он посмотрел на Сяо Чжаня с улыбкой: «Сегодня у семьи Сяо гости. Кажется, я вторгся в вашу встречу».

«Это вовсе не вторжение, господин Вэй. Семья Сяо всегда польщена вашим визитом», — Сяо Чжань несколько раз помахал руками, затем представился: «Эти трое — гости из секты Юнь Лань».

Вэй Ян слегка кивнул в сторону троих, которые также кивнули в ответ.

Небрежное поведение Вэй Яня заставило троих из секты Юнь Лань отнестись к нему более серьёзно. В конце концов, оставаться таким расслабленным, услышав название секты Юнь Лань, означало сильную уверенность.

Затем Сяо Чжань устроил так, чтобы Вэй Ян сел на почётное место со стороны семьи Сяо, прямо напротив старейшины в белом, показывая, что семья Сяо относится к обеим сторонам одинаково.

«Поскольку они прибыли первыми, моё дело не срочное. Мы можем обсудить его позже», — сказал Вэй Ян, сев и сделав глоток чая с лёгкой улыбкой. «Пожалуйста, сначала займитесь гостями из секты Юнь Лань. Не нужно обращать на меня внимания».

Смирение и понимание Вэй Яня произвели хорошее впечатление на всех присутствующих.

Трое из секты Юнь Лань также подарили Вэй Яню дружеские улыбки.

Сяо Чжань выразил свою благодарность, но на самом деле не собирался игнорировать Вэй Яня. Он подал знак Первому старейшине, который слегка кивнул.

Таким образом, Первый старейшина сосредоточил большую часть своего внимания на Вэй Яне.

...

После короткой интерлюдии, старейшина в белом откашлялся и встал, слегка поклонившись Сяо Чжаню с улыбкой: «Патриарх Сяо, на этот раз у нас есть просьба».

«Ха-ха, господин Гэ Е, пожалуйста, не стесняйтесь говорить. Если это в наших силах, семья Сяо не откажется», — вежливо ответил Сяо Чжань.

Затем последовал оригинальный сюжет.

Старейшина в белом Гэ Е представил Налан Янран, которая мило поприветствовала Сяо Чжана.

Увидев свою будущую невестку, Сяо Чжань, естественно, проявил большой энтузиазм, и обе стороны обменялись любезностями.

Однако Налан Янран вскоре обнаружила, что энтузиазм Сяо Чжана подавляет. Сегодня она пришла, чтобы разорвать помолвку, и поднимать эту тему становилось всё труднее.

В конце концов, именно Гэ Е выступил вперёд и раскрыл причину своего визита: расторгнуть помолвку!

Затем последовала знаковая сцена: разъярённый и униженный Сяо Ян встал, выкрикивая свою знаменитую фразу.

Затем обе стороны договорились о трёхлетнем соглашении.

Сяо Ян в гневе написал письмо о разводе собственной кровью...

...

После фарса, трое из секты Юнь Лань ушли.

В зале было тихо.

Члены семьи Сяо выглядели недовольными. Хотя они обычно смотрели на Сяо Яня свысока, часто насмехаясь над ним, он всё же был членом семьи Сяо.

Что ещё важнее, сегодня в доме был важный гость.

То, что такое событие произошло на глазах у гостя, было большим позором для семьи Сяо.

Вэй Ян молча наблюдал за сценой, осторожно помешивая чайные листья в своей нефритовой чашке, время от времени делая глоток.

Он пришёл в основном для того, чтобы стать свидетелем этой классической сцены, и не собирался вмешиваться.

К этому времени Сяо Ян ушёл униженным.

Мгновение спустя Сяо Чжань подавил свой гнев, выдавив улыбку: «Сегодня мы выставили себя дураками перед господином Вэем».

Вэй Ян лишь покачал головой, ничего больше не сказав.

Это было их семейное дело, и ему не к месту было его комментировать.

Затем обе стороны обсудили своё предыдущее сотрудничество, завершив последнюю сделку.

Партия пилюль первого ранга, которые семья Сяо ранее продала по своим каналам, принесла хорошую прибыль.

Золотые монеты от продаж, за вычетом 20% доли семьи Сяо, были использованы для покупки лекарственных материалов и магических ядер для Вэй Яня.

Это было взаимовыгодно, поэтому семья Сяо усердно работала.

На столе стояло множество нефритовых коробок и бутылок. Сяо Чжань представил их: «Вот более пятидесяти лекарственных материалов и магических ядер второго ранга, двадцать восемь третьего ранга, три четвёртого ранга лекарственных материалов и одно огненное магическое ядро четвёртого ранга. Вот список и закупочные цены, господин Вэй, пожалуйста, проверьте».

Он передал список и золотую карточку с балансом в семьдесят тысяч золотых монет.

Вэй Ян взглянул на список, заметив, что семья Сяо, похоже, потратила несколько тысяч дополнительных золотых монет.

Он кивнул, оценивая щедрость семьи Сяо и принимая их добрую волю.

Несколько тысяч золотых монет были незначительны для обеих сторон, но передавали жест доброй воли.

Поэтому Вэй Ян махнул рукой, собирая предметы со стола без дальнейшего осмотра.

Удовлетворённый, он улыбнулся: «Семья Сяо была очень щедра».

Сяо Чжань и старейшины улыбнулись и обменялись любезностями.

Вэй Ян задумался на мгновение, а затем снова махнул рукой, поставив на стол более пятидесяти нефритовых бутылочек: «Это пилюли второго ранга, как обычного, так и высокого качества. Вы можете продать их, и мы оставим распределение «20 на 80», что и раньше».

«Пилюли второго ранга?» Глаза членов семьи Сяо загорелись, их дыхание участилось.

Пятьдесят или около пилюль второго ранга?

«Никаких проблем!» Сяо Чжань и старейшины обменялись взволнованными взглядами, кивая.

Перед лицом щедрости Вэй Яня, тень расторжения помолвки, казалось, значительно рассеялась.

Пятьдесят с лишним пилюль второго ранга стоили столько же, сколько предыдущие сто шестьдесят три пилюли первого ранга.

Вэй Ян кивнул, положив золотую карточку с остатком в семьдесят тысяч обратно на стол: «Используйте выручку от продажи пилюль, чтобы купить больше лекарственных материалов и

магических ядер, но только третьего ранга или выше. Купите столько, сколько сможете. Я вернусь через шесть месяцев».

«Договорились!» Сяо Чжань с готовностью согласился.

От такой выгодной сделки было трудно отказаться.

«Не волнуйтесь, господин Вэй», — трое старейшин широко улыбнулись.

Ещё через несколько слов Сяо Чжань осторожно спросил: «Господин Вэй, о ситуации Сяо Яня, о котором вы упомянули три месяца назад...»

Члены семьи Сяо также посмотрели на Вэй Яня со сложным выражением лица.

Вэй Ян на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Патриарх Сяо, пожалуйста, отведите меня к Сяо Яню и организуйте для нас тихое место».

Сяо Чжань был взволнован, с нетерпением указывая путь: «Нет проблем, господин Вэй, пожалуйста, следуйте за мной».

Вэй Ян последовал за Сяо Чжанем из зала.

Когда они уходили, Сяо Чжань подал знак старейшинам осмотреть пилюли второго ранга на столе после того, как он уйдёт.

Старейшины ответили успокаивающим взглядом.

Им было неловко проверять пилюли перед Вэй Янем, так как он не осмотрел лекарственные материалы и ядра, которые они купили для него.

Но теперь, когда Вэй Ян ушёл, они могли тщательно их осмотреть.

В конце концов, пилюли второго ранга были невероятно ценными, и любая ошибка могла обойтись дорого, поэтому была необходима осторожность.

<http://tl.rulate.ru/book/123389/5232508>